

Глава 6: Придурок, проваливай

Уголки губ Пэй Ло дёрнулись вверх — сначала он был совершенно спокоен.

Увидев, что Сун Юйцин повернулся и посмотрел на него, Пэй Ло сбил дыхание, грудь вздымалась и тяжело опускалась.

Подавив странное чувство внутри, он поднял бровь и протянул ланч-бокс Сун Юйцину через проход.

— Ешь.

Сун Юйцин: — ...

Не оборачиваясь, Сун Юйцин развернулся и ушёл.

Но Пэй Ло, внезапно подбежавший, схватил его за запястье.

— Чего убегаешь?

— Меня не Пэй Хуай послал, чтобы над тобой издеваться.

Сун Юйцин холодно скользнул взглядом по синей пряди на конце волос Пэй Ло.

— Отпусти. Я не буду есть.

Пэй Ло с нетерпением принёс еду для Сун Юйцина, но тот не только отказался, но и говорил с ним холодно. Это немного разозлило Пэй Ло.

— Ладно, не будешь есть — скормлю собакам.

Тон его был резким, выплёскивая недовольство.

Бледное лицо Сун Юйцина оставалось напряжённым, он слегка кивнул.

— Хорошо.

Шелестящие листья донесли равнодушный ответ Сун Юйцина до ушей Пэй Ло.

Пэй Ло снова зло рассмеялся, вспомнив, как Сун Юйцина едва не завалили ланч-боксами, а Пэй Хуай прижал его запястье к парте и издевался над ним.

Но он ни разу не отступил.

Пэй Ло не понимал, почему Сун Юйцин не может быть чуть мягче, почему отказывается принимать помощь от других.

Упрямый, жёсткий, негибаемый дурак-бета.

Сун Юйцин стоял, снова взглянув на захваченное запястье.

За ним была тьма, словно пожирающая всё.

Лозы фикуса-душителя плотно обвивали стволы деревьев, лунный свет просачивался сквозь просветы, отбрасывая чистый, яркий блеск.

Воздух был влажным и тяжёлым, нёс слабый запах гнили.

Цветы фикуса-душителя источали сладкий, но жутковатый аромат.

Сун Юйцин быстро повернул запястье к большому пальцу Пэй Ло и с силой выдернул руку из его хватки.

Оставшись с пустыми руками, Пэй Ло вернулся к реальности.

В голове Пэй Ло мелькнула мысль.

Сун Юйцин не был повиликой; он был фикусом-душителем, который обвивает, соперничает и в конце концов душит своего хозяина.

Пэй Ло впился взглядом в холодное, усталое лицо Сун Юйцина, дыхание становилось тяжелее.

— Я не то имел в виду. Ты ничего не ел — поешь немного, ладно?

— Его тон уже не был обычным легкомысленным высокомерием, в нём звучала едва уловимая мольба.

Пэй Ло протянул ланч-бокс.

— Я не такой, как те, кто трогает тебя или играет с тобой. Я не стал бы давать тебе объедки.

Он открыл ланч-бокс, показывая разнообразие блюд, но...

Увидев еду внутри, Сун Юйцин слегка нахмурился, физиологическое отвращение поднялось в нём.

— Я не буду есть.

— Возвращайся на урок.

Пэй Ло остался стоять на месте, настаивая: — Если ты не поешь, проголодаешься.

Сун Юйцин: — ...

Надоедливо.

— Ешь сам.

— Его голос был похож на снег, падающий на сосновые иглы, безмолвный, тяжёлый снегопад, который, тем не менее, пропитал всю жизнь Пэй Ло.

— Будь послушным, Пэй Ло.

Будь послушным.

После снегопада ясное небо было мягким и нежным.

Это тяжело ударило по сердцу альфы. Будь послушным — он был послушным, но... Сун Юйцин так и не дал ему никакой награды.

— Если я буду послушным, ты меня наградишь?

Высокая фигура альфы почти накрыла Сун Юйцина, но голова его была низко опущена, взгляд прикован к слегка опущенным векам Сун Юйцина.

Сун Юйцин посмотрел вниз на Лань Балуня, появившегося неизвестно когда, и на его хвост, напоминающий увядший зелёный лук.

Янтарные глаза беты были словно застывший мёд, холодные, но с противоречивым теплом.

Ночной ветер резал, как нож, ледяной.

— Нет.

Ночь была чернильно-чёрной, тускло-жёлтые огни расплывались в тумане.

Колокольчики нежно звенели, несколько светящихся светлячков чертили нежные сине-зелёные дуги вокруг них, словно падающие звёзды в ночном небе.

Большинство магазинов в кампусе были на самообслуживании, но в этом, спрятанном в самом дальнем углу, всё ещё был продавец.

Сун Юйцин вошёл, чтобы купить питательные добавки.

Это было, пожалуй, единственное, что он ценил в этом мире больше всего — ему не обязательно было есть обычную еду; питательные добавки были вариантом.

Продавец в магазине клевал носом.

В углу магазина на высоком стуле сидел альфа, длинные ноги скрещены. Его школьная форма была профессионально отглажена и содержалась в идеальном порядке, каждая складка сидела безупречно. За серебристой оправой очков серые глаза с живым интересом просматривали пост на компьютере.

Имя «Сун Юйцин» встречалось часто, почти заполонив университетский форум.

Альфа легонько постучал по клавиатуре, затем поднял глаза на бету в магазине, который хватал целую коробку питательных добавок.

Сун Юйцин?

Губы альфы изогнулись в многозначительной, двусмысленной улыбке.

Сун Юйцин поднёс коробку яблочных питательных добавок к кассе.

Он отсканировал платёжный код, но раздался сигнал — недостаточно средств, оплата не прошла.

Сун Юйцин: — ...

Продавец поднял голову, поражённый, глядя на покупателя питательных наборов, услышав оповещение: — Недостаточно средств, оплата не прошла.

Неужели в «Виктор Юнайтед» действительно есть кто-то, кто не может позволить себе питательные наборы?

Подняв взгляд, он увидел бледное, усталое лицо, серое, как бумага, и лишь губы отливали слабым розовым оттенком — словно картина тушью.

Он был поразительно красив... и это делало ещё более странным, что он не мог позволить себе питательные наборы.

В конце концов, красоту можно обменять на ресурсы в этой школе.

Особенно красоту такого уровня.

Будь у них деньги, у них не хватило бы духа позволить такой красоте жить в такой нужде — они никогда бы не позволили такому человеку полагаться на питательные наборы для выживания.

Базовые питательные наборы вроде этих были предназначены только для утоления голода. Обычные люди покупали их только тогда, когда были слишком заняты, чтобы нормально поесть, а оптовые закупки обычно делали только выходцы из трущоб Пятого округа.

Чтобы такой молодой человек покупал питательные наборы — и ещё и без денег — было практически неслыханно.

Сун Юйцин оставался бесстрастным, выбирая одноразовый пакетик питательных добавок.

Он отсканировал его.

— Недостаточно средств, оплата не прошла.

Сун Юйцин: — 88, я беден.

Констатация факта, несущая лёгкий оттенок безнадёжности.

88 ответила виновато, явно чувствуя себя неловко из-за личности, которую дала Сун Юйцину.

— Да, ты беден.

— Чтобы выжить, мне нужно найти работу, верно?

— Лицо Сун Юйцина оставалось бесстрастным.

88 утешила его: — Хотя у тебя нет денег, твои расходы в столовой, больнице и на книги списываются со счёта Ци Чжэнцина.

Сун Юйцин: — Мм.

Сун Юйцин вернул пакетик с добавками на полку.

Продавец наблюдал за всем этим, чувствуя жалость к нему — студент, действительно нуждающийся, который не мог позволить себе даже дешёвый питательный набор.

Продавец: — Эй, гм... одноклассник?

Сун Юйцин уже дошёл до двери, когда услышал, что продавец, кажется, обращается к нему.

Он слегка повернул голову, половина лица расплылась в свете и тени, длинные ресницы отбрасывали слабую тень под глазами.

Это были чрезвычайно красивые глаза, каждая ресница отчётливая и изящная, как хвост бабочки-парусника, янтарные радужки напоминали стеклянные бусины, тронутые инеем.

Один лишь взгляд этих глаз пьянил.

Продавец, застигнутый врасплох, снова был ошеломлён его красотой и заикаясь закончил фразу: — Возьми этот питательный набор. Я угощаю.

Но слова были тише комариного писка.

Сун Юйцин опустил глаза и мягко сказал: — Спасибо, не нужно.

Бум—

Башня с часами школы взмывала в облака, её шпиль пронзал небо, на каменных стенах были вырезаны изысканные узоры и герб школы.

Она пробила ровно девять.

Глубокий, резонирующий звук колокола разнёсся по всему кампусу.

Продавец очнулся.

Когда он пришёл в себя, это было похоже на переживание яркого сна — лишь намёк на холодный, едва уловимый аромат остался доказательством того, что Сун Юйцин здесь был.

Альфа, сидевший в углу магазина неизвестно сколько времени, встал. Его идеально сидящая школьная форма была примечательна прежде всего фамильным гербом на ней.

Серебряный лист гинкго, окантованный золотой нитью, означал, что этот альфа — следующий глава Фармацевтики Серебряного Листа.

В этой школе семейный статус перевешивал саму школу.

Альфа нёс лёгкую улыбку, его тон был жалостливым.

— Как жалко.

Продавец согласился: — Да, очень жалко.

Альфа: — Этот бедный маленький бета, которого обманом заставили жениться, ещё в старшей школе, но муж его не любит — даже денег на питательные наборы не даёт.

Продавец был потрясён.

Потрясён тем, что холодный, тихий, бедный юноша оказался бетой.

И ещё больше потрясён тем, что он уже женат, чья-то жена, и муж его не любит. Какой бессердечный альфа мог так обращаться с таким красивым супругом?

Тон альфы был небрежным, но метким: — На форуме много постов о нём. Если хочешь узнать больше, можешь взглянуть.

Не успел альфа уйти, как бета-продавец уже не мог дождаться, чтобы зайти на школьный форум.

Ошеломляющее количество жутких вуайеристских записей, искажённых, но осторожных

одержимостей, и постов, упивающихся фантазиями на минуту, прежде чем их удаляли — форум был полон такого контента.

Наконец он узнал имя Сун Юйцина.

Бета не стал задумываться; он просто чувствовал жалость к Сун Юйцину.

Он сделал свой первый пост.

ОП: Как может его муж-альфа позволить ему не иметь денег даже на самый дешёвый питательный набор? Этот могущественный альфа планирует использовать его до конца?

Тон был полон негодования, каждое слово было сказано в защиту Сун Юйцина.

Альфа, уже покинувший магазин, увидел новый пост, и его мягкое, жалостливое выражение исчезло.

Он просто убрал телефон и начал следить — не слишком близко, не слишком далеко — за тем бетой, который доминировал на школьном форуме со вчерашнего дня.

Словно хищник, отслеживающий добычу, он издали следовал за бетой.

Сун Юйцин протянул руку.

Белая мышь с отрезанными ушами, передние лапы жестоко оторваны, кровь сочилась из изуродованных ушей и сломанных конечностей.

Искалеченные культи.

Её белая шерсть была окрашена в тёмно-красный, ужасающе яркий.

Таких белых мышей, используемых в лабораториях, жестоко пытаются до смерти.

Жестоко пытаются, но оставляют едва живыми.

Так устроена эта школа.

Те, кого выбрали, становятся как эти белые мыши — подвергаются физическим и психологическим пыткам, сломлены, лишены воли к сопротивлению или даже способности искать смерти, им остаётся лишь прозябать в роли добычи.

Это мог быть Ци Жань, или это мог быть он.

Сун Юйцин опустил взгляд, в глазах мелькнула искра жалости.

Сун Юйцин протянул руку. Лань Балунь, обвившийся вокруг руки Сун Юйцина, как хитрая змея, впился в шею белой мыши. Одним лишь обхватом он полностью покончил со страданиями маленького существа.

Лань Балунь, всё ещё чувствуя вину за то, что сделал прошлой ночью, неохотно, но подчиняясь, сделал то, о чём просил Сун Юйцин.

Сун Юйцин всё ещё сидел на корточках на месте, когда внезапно к нему потянулась рука, а следом раздался голос, тёплый и манящий, как весенний бриз: — Что делаешь? Пытаешься спасти её? Ты такой добрый. Тебе нужна моя помощь?

Альфа впился взглядом в бледное, тонкое запястье Сун Юйцина, кожа почти полупрозрачная, казалось, видны голубые вены под ней.

Ладонь была испачкана яркой кровью.

Прохладный аромат просачивался сквозь плоть, тихий соблазн.

Язык альфы незаметно прошёлся по зубам. Его движения были медленными и обдуманными, несущими почти дикую элегантность.

— Ну, она мертва. Проследи, чтобы её похоронили, — холодно сказал Сун Юйцин.

Сун Юйцин положил белую мышь на ладонь альфы.

— Ты...

— Сун Юйцин слегка поднял взгляд, его глаза медленно переместились, скользнув по высокому, казавшемуся нежным и безобидным альфе перед ним.

Взгляд Сун Юйцина был ледяным, лишённым тепла, это был лишь мимолётный взгляд на брошь в форме листа гинкго на одежде альфы.

— Ты тоже очень добр.

Мертва.

Похоронить.

Он тоже очень добр.

Что-то, казалось, подпрыгнуло в груди Тань Шу, почти извращённое возбуждение нахлынуло на него. Его зрачки слегка сузились, словно у зверя, отслеживающего добычу в темноте.

Альфа опустил глаза, уставившись на Сун Юйцина. Внешность и манеры Тань Шу были почти идеальными, создавая впечатление нежного, утончённого аристократа.

Вежливый и соблюдающий социальные границы, Тань Шу всегда пользовался высоким уважением в школе.

— Ты самый особенный человек, которого я встретил в этой школе. Ты отличаешься от всех, — мягко сказал Тань Шу.

Сун Юйцин ответил механически, обмениваясь пустыми комплиментами.

— ...Ты тоже очень особенный.

Придурок. Проваливай.

Система 88: — ...

Внешне ты добрый, хороший ребёнок.

В душе: Придурок. Проваливай.

Тань Шу: — Правда?

Длинные ресницы Сун Юйцина слегка опустились.

— Мм.

Придурок.

Сун Юйцин вежливо сказал: — До свидания.

Больше никогда не увидимся, придурок.

Серые, безжизненные глаза смотрели на удаляющуюся фигуру Сун Юйцина, пока она полностью не исчезла. Только тогда один из неподвижных глаз медленно шевельнулся.

Неудержимое возбуждение нахлынуло на него. Медленно он поднёс пальцы к губам и нежно лизнул кончик, коснувшийся руки беты.

Тань Шу закрыл глаза, наслаждаясь этим волнующим ощущением.

В его ладони была мёртвая мышь, убитая Сун Юйцином.

Как интересно, совсем не так, как он себе представлял.

Как же ему хочется играть с ним, пока тот не сломается.

Тань Шу всё ещё держал мёртвую мышь. Он должен был отбросить её небрежно в сторону.

Вместо этого он терпеливо вырыл яму и похоронил бедную белую мышь в земле.

В больничной палате

Ци Жань листал телефон.

Пост, критикующий его отца за жестокое обращение с Сун Юйцином, уже получил много ответов.

Пост, казалось, защищал Сун Юйцина, но на самом деле сигнализировал, что Сун Юйцина не ценят.

Он снова вытолкнул Сун Юйцина в центр общественного внимания, позволяя извращённым и грязным мыслям всплыть на поверхность.

Многие будут донимать Сун Юйцина.

Думая о том, как Ци Чжэнцин тоже так скуп по отношению к Сун Юйцину, Ци Жань почувствовал необъяснимый дискомфорт, поднимающийся внутри.

Ци Жань открыл контакты, намереваясь отправить немного денег Сун Юйцину.

В конце концов, Сун Юйцин был первым человеком, который протянул ему руку и увёл его.

Но Ци Жань понял, что у него нет контактов Сун Юйцина.

Ци Жань и не подозревал, что тот самый человек, о котором он думал, находился в больнице.

— Здравствуйте, мне нужна коробка питательных наборов.

Его голос был звонким и мелодичным, как снег, припорошивший сосновые ветви.

Медсестра ночной смены на мгновение опешила, сначала очарованная голосом Сун Юйцина, а затем сбитая с толку тем, что он попросил.

В этом мире питательные добавки служат самым доступным источником пищи для людей, живущих в трущобах.

Они также являются многоцелевым медицинским предметом, используемым в больницах как важный лечебный и вспомогательный ресурс.

Когда пациенты ранены или больны и не могут есть, питательные добавки могут быстро обеспечить необходимыми питательными веществами.

В больнице скопилось большое количество питательных добавок. Если бы Сун Юйцин не пришёл сегодня, никто бы даже не вспомнил об этих запасах.

88: — ...

Это было как раз то решение, которое мог придумать Сун Юйцин.

Медсестра: — Пожалуйста, запишите своё имя и номер платёжной карты вашего опекуна.

Сун Юйцин записал своё имя. Что касается номера карты для списания платы, он запомнил его, когда просматривал записи Ци Чжэнцина.

Он запомнил все номера карт Ци Чжэнцина.

Он мог тайно списывать деньги со счетов Ци Чжэнцина, когда захочет.

Сун Юйцин подумал, что у Ци Чжэнцина так много карт и так много денег, что он, вероятно, даже не заметит, если спишут какие-то небольшие суммы.

Широкие плечи альфы облегал тёмно-серый костюм индивидуального пошива. Ткань облежала

его чётко очерченную мускулатуру, не слишком броско, но тонко намекая на его силу.

Манжеты были слегка закатаны, обнажая часть крепкого предплечья. Под кожей смутно угадывались вздувшиеся, взрывные вены, молчаливо заявляя о его силе.

Динь! Медицинский пункт старшей школы «Виктор Юнайтед» списал 3000 новых монет.

Позиция списания: Одна коробка питательных добавок.

Платёж зарегистрирован от: Ваша жена, Сун Юйцин.

Примечание автора:

Сун Юйцин: Если бы этот старый хрыч сегодня сдох, я бы унаследовал всё его имущество.

Ци Жань: Если бы этот старый хрыч сегодня сдох, я бы унаследовал его жену.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18118/1743020>